Теория и история культуры, искусства / Theory and History of Culture, Art

Научная статья
DOI: 10.12731/2576-9782-2026-10-3-366
УДК 784.4(510)»1937/1945»

Original article
EDN: HZMAIE

Массовое пение как форма организации коллективного действия в Яньани в 1937-1945 годах

Лю Юнсюй
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В Яньани новая песня редко переходила к широкой аудитории сразу после создания. Сначала ее разучивал профессиональный коллектив, затем произведение звучало на концерте или во время выезда в военную часть и деревню; иногда слушателей учили припеву на месте. В исследованиях революционной музыки чаще рассматриваются содержание текстов и политическая функция песен, тогда как порядок участия исполнителей описан менее подробно.

Цель исследования – определить, как музыкальное устройство песни и работа художественных объединений включали жителей Яньани в совместное исполнение в 1937–1945 годах.

Материалы и методы. Материалом послужили исследования Академии искусств имени Лу Синя, свидетельства о подготовке и ранних исполнениях «Кантаты о Желтой реке», а также публикации об истории песен «Наньнивань» и «Армия и народ развивают производство». Рассмотрены три произведения: «Защитим Хуанхэ», «Наньнивань» и «Армия и народ развивают производство». Использованы историко-культурный, сравнительный и структурно-функциональный методы.

Результаты. В источниках прослеживается последовательность, которая повторялась при распространении нового репертуара: репетиция, публичное или выездное выступление, разучивание песни новой группой и ее дальнейшее исполнение уже без участия автора. Однако сами произведения предлагали неодинаковые способы включения. Канон «Защитим Хуанхэ» требовал распределения хоровых партий, точного момента вступления и руководства дирижера. В песне «Армия и народ развивают производство» участие строилось иначе: ведущий исполнял развернутую фразу, а группа отвечала короткими возгласами. Такой ответ можно было освоить во время исполнения. «Наньнивань» первоначально входила в танцевальную по-

становку, но позднее стала отдельной песней; ее куплетная форма подходила и для сольного рассказа, и для пения общей мелодии хором. Сопоставление показало, что массовое распространение зависело не от одного музыкального признака. Простая мелодия облегчала запоминание, но требовались также исполнители, репетиции и выездная работа. Академия и связанные с ней коллективы соединяли эти звенья и переносили произведения из профессиональной среды в повседневную музыкальную практику военного времени.

Ключевые слова: Яньань; массовое пение; революционная песня; коллективное действие; Академия искусств имени Лу Синя; «Защитим Хуанхэ»; «Наньнивань»

Для цитирования. Лю, Юнсюй (2026). Массовое пение как форма организации коллективного действия в Яньани в 1937-1945 годах. *Russian Studies in Culture and Society / Российские исследования. Культура и общество*, *10*(3), 199-213. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-366

Mass singing as a form of organizing collective action in Yan'an in 1937-1945

Liu Yongxu
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Background. In Yan'an, a newly composed song rarely reached a broad audience immediately. It was first rehearsed by a professional ensemble and then performed at a concert or during a visit to a military unit or village; in some cases, listeners learned the refrain on the spot. Studies of Chinese revolutionary music usually focus on lyrics and political function, while the practical order of participation receives less attention.

Purpose. The study examines how song structure and the work of artistic organizations drew people in Yan'an into collective performance between 1937 and 1945.

Materials and methods. The sources include studies of the Lu Xun Academy of Arts, accounts of the preparation and early performances of the Yellow River Cantata, and publications on the history of "Nanniwan" and "The Army and the People Develop Production." Three works are examined: "Defend the Yellow River," "Nanniwan," and "The Army and the People Develop Production." Historical-cultural, comparative, and structural-functional methods were used.

Results. The sources reveal a recurring route by which new repertoire circulated: rehearsal, a public or touring performance, learning by a new group, and further performance without the composer's direct participation. The works, however, invited participation in different ways. The canon in "Defend the Yellow River" required assigned choral parts, precise entries, and a conductor. In "The Army and the People Develop Production," a

leader sang the longer line and the group answered with short calls; this response could be learned during the performance itself. “Nanniwan” first belonged to a dance production and later circulated as an independent song. Its strophic form could support both a solo narrative and choral singing in unison. The comparison shows that wide circulation did not result from a single musical feature. A memorable melody helped, but performers, rehearsals, and touring work were also needed. The academy and its affiliated ensembles connected these stages and carried songs from a professional setting into the everyday musical practice of wartime Yan’an.

Keywords: Yan’an; mass singing; revolutionary song; collective action; Lu Xun Academy of Arts; Defend the Yellow River; Nanniwan

For citation. Liu, Y. (2026). Mass singing as a form of organizing collective action in Yan’an in 1937-1945. *Russian Studies in Culture and Society*, *10*(3), 199-213. https://doi.org/10.12731/2576-9782-2026-10-3-366

Введение

В годы войны с Японией Яньань была одним из центров антияпонского движения, где КПК вела политическую и культурную работу с населением. Песни о сопротивлении и труде звучали не только на концертах: их учили в воинских частях и во время поездок в деревни [9, с. 6–12; 11]. В город приезжали писатели, актеры и музыканты из разных районов Китая. Многие из них начали работать в Академии искусств имени Лу Синя и созданных при ней художественных коллективах. Там записывали народные мелодии и разучивали новые песни. Подготовленный номер иногда переходил в общее пение, а человек, впервые услышавший произведение на концерте, позднее мог сам стать его исполнителем.

Революционные песни данного периода часто изучают по текстам – по словам о сопротивлении Японии, поддержке армии, производственном труде и роли Коммунистической партии Китая. Во время исполнения появлялись и другие детали: место, состав аудитории, необходимость репетиции, возможность подхватить припев. Именно они находятся в центре данной статьи.

Ван Хайцзюнь и Сюн Вэйна рассматривают песни как форму выражения революционного дискурса и показывают, как политические положения переводились в более понятные слова и музыкальные обороты [8, с. 37–39]. Ван Мэйвэй связывает антияпонские песни

с пропагандой и социальной мобилизацией [9, с. 6–12]. В недавней статье Ху Цзиньюй и Сян Луяо материал распределен по типам революционного дискурса; отдельно отмечены песни о производственном движении [5, с. 142–145]. Исследование Хан Сяо охватывает песенную деятельность пограничного района Шэньси–Ганьсу–Нинся и дает более широкий исторический контекст для деятельности Яньани [4]. Вэнь Синлин обращается к работе революционных музыкальных обществ [10, с. 74–78]. Эти исследования подробно описывают содержание, учреждения и пути распространения песен, но само совместное исполнение обычно остается частью общего исторического рассказа.

Использованные работы различаются и по характеру материала. В диссертации Ся Пэйтин подробно восстановлена деятельность обществ и рабочих групп Академии, тогда как публикация воспоминаний о «Кантате о Желтой реке» сохраняет отдельные детали подготовки и первого исполнения [11; 12]. Статьи о революционном дискурсе больше внимания уделяют тексту и общественной функции песни [5; 8]. Сопоставление этих источников не всегда дает полную картину одного концерта, зато позволяет отделить сведения об учреждении от более поздней оценки произведения. Особенно это важно для известных песен, история которых со временем стала излагаться как уже законченный и последовательный процесс.

Совместное пение рассматривается и в современных исследованиях синхронного поведения. С. Уилтермут и Ч. Хит связывают синхронное действие с готовностью участников к сотрудничеству [22, p. 1–5]; позднее результаты подобных работ были сопоставлены в метаанализе Р. Могана, Р. Фишера и Дж. Булбулиа [15, p. 13–20]. Для данной темы особенно полезны наблюдения за певческими группами [13; 16; 17; 18; 21]. Они показывают, что совместный ритм связан не только с музыкальным результатом. При этом современный эксперимент нельзя прямо переносить на Яньань 1930–1940-х годов. В статье из этих работ взяты лишь признаки, которые можно сопоставить с историческим материалом: общий темп, момент вступления и реакция на голос другого участника [14; 20].

Политическое значение искусства в Яньани было сформулировано в выступлении Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в 1942 году. В нем подчеркивалась связь писателей и художников с рабочими, крестьянами и солдатами [1, с. 847–879]. Для музыкантов это означало обращение к жизни населения и поиск понятного музыкального языка. Люй Цзи ранее писал о новой музыке и ее связи с народной жизнью. Хэ Лютин обсуждал национальную форму и работу профессионального композитора с народным материалом [3, с. 59–67]. В русскоязычной статье Ян Боюань деятельность Сянь Синхая в Яньани представлена как сочетание преподавания, руководства хором и распространения массовой песни [2, с. 9–11].

Цель исследования – определить, как устройство песни и организация музыкальной работы включали людей в совместное исполнение. Рассматривается путь произведения от профессионального коллектива к более широкой аудитории, а затем, конкретный порядок участия в трех песнях.

Материалы и методы

Основной материал составили исследования музыкальной жизни Яньани и работы об Академии искусств имени Лу Синя. Диссертация Ся Пэйтин содержит сведения о составе музыкальных объединений, их концертах и выездах [12]. Для истории «Кантаты о Желтой реке» использованы работа Ван Мэйвэя, свидетельства участников, собранные Дин Сюйдуном [11], и статья Ян Боюаня. История песен «Наньнивань» и «Армия и народ развивают производство» уточняется по публикации Мэн Хун и Шэнь Лэй [7]. Исследование Ма Цзинъянь, посвященное Центрально-Китайскому отделению Академии, привлекается как сравнительный материал: оно показывает, что выездная музыкально-просветительская работа не ограничивалась только Яньанью [6].

Выбранные произведения различаются по жанру. «Защитим Хуанхэ» является частью кантаты, тогда как «Наньнивань» и «Армия и народ развивают производство» исполнялись как отдельные номера. При разборе учитывались последовательность вступлений, повтор

мелодического материала, распределение текста между ведущим и группой, а также сведения о репетициях. Для каждого произведения эти признаки имели разный вес.

Результаты и обсуждение

Распространение песни и работа музыкальных объединений

Приезд профессиональных музыкантов в Яньань еще не делал новую песню известной. Между созданием произведения и массовым исполнением находились репетиция, концерт, выезд в военную часть или деревню, а затем обучение бывших слушателей. Большую часть этой работы проводила Академия искусств имени Лу Синя и связанные с ней объединения. Академия была основана в 1938 году. Студенты осваивали музыкальные дисциплины, участвовали в концертах и выезжали с выступлениями; работа перед новой аудиторией продолжала учебный процесс [12, с. 6–10].

Ся Пэйтин выделяет несколько объединений, действовавших при академии: экспериментальную театральную труппу, Общество изучения народной музыки, труппу традиционного театра и музыкальную рабочую группу [12, с. 11–19]. Они существовали в разное время, их состав и задачи менялись. Не все коллективы были музыкальными в узком смысле. В спектаклях и танцевальных постановках песня соединялась с речью и движением. Перед аудиторией без специальной подготовки такая форма могла быть понятнее отдельного хорового концерта.

Выездное выступление не завершало распространение песни. После концерта слушателям требовалось запомнить слова и мелодию, а кому-то — показать очередность вступлений. Для короткого припева это могло произойти сразу. Многоголосный эпизод требовал уже другого времени и человека, способного руководить репетицией. Поэтому одно и то же произведение передавалось неодинаково: иногда целиком, иногда как наиболее узнаваемая песенная часть. Источники редко фиксируют каждый такой случай, но повторяющиеся упоминания концертов, обучения и поездок позволяют увидеть сам порядок работы.

Обращение к народной музыке имело практическую сторону. Знакомая интонация запоминалась легче, чем новый для большинства слушателей музыкальный язык. Композиторы и исполнители могли приспособить мелодию к другому тексту, изменить ритм или оставить наиболее узнаваемый оборот. Академия готовила музыкантов, общества собирали и обрабатывали материал, а труппы переносили песни в военные части и деревни. После выступления произведение продолжало жить уже без непосредственного участия автора. Материалы о Центрально-Китайском отделении Академии показывают, что подобная концертная и просветительская работа следовала за перемещением художественных коллективов и за пределами Яньани [6].

Не вся музыка Академии предназначалась для общего исполнения. В программах были сольные номера, инструментальные произведения и сложные сценические сочинения. Поэтому массовая песня составляла лишь часть музыкальной культуры Яньани. Ее особенность определялась не только простотой мелодии, а возможностью передать песню другой группе и воспроизвести ее в новых условиях.

Три способа коллективного участия

«Защитим Хуанхэ» – седьмая часть кантаты Сянь Синхая «Хуанхэ», написанной в Яньани весной 1939 года на слова Гуан Вэйжаня. Первое исполнение кантаты состоялось 13 апреля в зале Северо-Шэньсийской общественной школы [9, с. 24]. Воспоминания участников уточняют обстоятельства подготовки, премьеры и раннего распространения произведения [11, с. 16–28]. Репетиции проходили в короткий срок, а состав оркестра зависел от инструментов, доступных в Яньани.

Начальная мелодия может звучать в унисон, затем ее принимает другая группа с временным смещением. После вступления новой партии предыдущая продолжает собственную линию. Исполнитель должен слышать соседнюю партию, но не переходить на нее и не терять общий темп. В этом эпизоде совместность не означает пение одной мелодии всеми участниками. Хор сохраняет разделение на группы, и общий результат возникает из точного порядка их вступлений.

Рис. 1. Сянь Синхай дирижирует репетицией «Кантаты о Желтой реке» с учащимися Академии искусств имени Лу Синя, 1939 г.
Источник: Центральный институт истории партии и литературы КПК, 29.07.2025. URL: https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2025/0729/c244516-40531926.html (дата обращения: 24.09.2026).
Fig. 1. Xian Xinghai conducting a rehearsal of the "Yellow River Cantata" with students from the Lu Xun Academy of Arts, 1939.
Source: Central Institute of Party History and Literature of the CPC, July 29, 2025. URL: https://www.dswxyjy.org.cn/n1/2025/0729/c244516-40531926.html

Такое устройство отличает «Защитим Хуанхэ» от небольшой песни, которую слушатели способны подхватить после первого исполнения. Канон требует репетиции и руководства дирижера. Дневниковые материалы Сянь Синхая показывают, что занятия с хором занимали отдельное место в его работе [2, с. 10]. Сначала участники осваивали свои партии и только потом соединяли их. Коллективность здесь была подготовленным исполнительским результатом. Для слушателя же последовательное нарастание голосов делало образ общего движения слышимым, даже если он сам не вступал в хор.

Отсюда возникает важное различие между хором и залом. Хорист участвовал в произведении через свою партию и зависел от точности

других групп. Слушатель мог воспринимать общий призыв, следить за нарастанием звучания и позднее запомнить отдельный оборот, но он не становился участником канона автоматически. В данном случае массовое воздействие произведения было шире непосредственного массового исполнения. Оно включало подготовленный сценический показ, после которого отдельные фрагменты и общий образ кантаты продолжали распространяться уже в иных условиях.

«Наньнивань» была создана в 1943 году Ма Кэ на слова Хэ Цзинчжи и связана с производственным движением в пограничном районе Шэньси–Ганьсу–Нинся [12, с. 33]. Ее мелодика близка народным песням северной части провинции Шэньси. Фразы ясно отделяются друг от друга, повторяемые обороты легко запоминаются. Первоначально песня входила в танцевальное представление, где слова о труде сопровождались движением и сценическим действием. Позднее произведение стало звучать самостоятельно. Тогда на первый план вышли плавная мелодия и последовательное куплетное развитие; сама музыка не воспроизводила ритм физической работы.

Сольное исполнение превращало «Наньнивань» прежде всего в рассказ. Хоровая версия давала другой результат: голоса соединялись на общей мелодии, без сложного разделения партий. Благодаря этому песня сравнительно легко переходила из постановки в концертную и бытовую практику.

Автором песни «Армия и народ развивают производство» был Чжан Ханьхуэй. В ее основу легла народная мелодия «Туй чаомянь», бытовавшая в восточной части провинции Ганьсу. Первоначальный вариант назывался «Десять песен пограничного района», позднее закрепилось современное название [7, с. 47–51]. Связь с трудовым фольклором слышна в перекличке: ведущий исполняет длинную фразу, группа отвечает короткими возгласами. Новый участник мог не знать весь текст, но довольно быстро понимал, где требуется ответ.

Такая форма допускала разный уровень подготовки. Ведущий сохранял основную линию и мог немного менять ее выразительность, тогда как групповая реплика оставалась устойчивой. Отдельная ошибка не всегда разрушала исполнение: короткий ответ легко вос-

станавливался в следующем обороте. Для канона «Защитим Хуанхэ» точность каждой партии была заметно важнее.

Повтор встречается во всех трех произведениях. В «Защитим Хуанхэ» знакомый материал возвращается в другой партии и образует каноническое наложение; в «Армии и народе» он обозначает место ответа. Для «Наньниваня» важнее узнаваемость мелодического оборота и сохранение повествования. По источникам легче восстановить этот порядок, чем переживания отдельного певца: кто начинает, когда вступает группа, нужна ли длительная репетиция. Сообщения об «успехе» концерта сами по себе мало говорят о том, что чувствовал конкретный участник.

Современные исследования группового пения фиксируют изменения чувства близости, болевого порога и отношения к другим участникам [13; 16; 17; 18; 21]. В Яньани общий ритм и согласование голосов входили в уже организованную военную, трудовую и художественную жизнь. Поэтому они поддерживали совместное действие, а его политический смысл возникал в конкретной обстановке исполнения.

Заключение

В Яньани известность новой песни зависела от работы Академии искусств имени Лу Синя и выездных коллективов. Репетиция, концерт и последующее разучивание связывали профессиональных музыкантов с аудиторией. Без такой работы даже понятная мелодия могла остаться внутри подготовленного коллектива.

Три произведения показывают разные варианты участия. «Защитим Хуанхэ» требовало хоровой подготовки и точного ведения партий. В песне «Армия и народ развивают производство» группа могла быстро освоить короткий ответ на фразу ведущего. «Наньнивань» отделилась от танцевальной постановки и продолжила жизнь как сольная и хоровая песня. Поэтому массовое пение в данном случае определялось не одним типом формы, а возможностью понять собственную роль в исполнении: удержать партию, вовремя ответить или петь общую мелодию.

Описание применения генеративной модели. При подготовке статьи использовалась генеративная модель ChatGPT (OpenAI, GPT-5) для перевода отдельных фрагментов с китайского языка на русский и языкового редактирования русского текста. В запросах указывалось сохранять содержание исходного материала, научные термины, ссылки и авторские выводы. Отбор источников, анализ музыкальных произведений и интерпретация материалов выполнены автором самостоятельно. Полученные формулировки проверены и отредактированы автором; ответственность за содержание статьи несет автор.

Список литературы

1. Мао Цзэдун. (1968). Выступление на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани. В: *Избранные произведения Мао Цзэдуна* (Т. 3, с. 847–879). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках.
2. Ян Боюань. (2025). Музыкально-образовательная деятельность китайского народного композитора Сянь Синхая. *Мир науки. Педагогика и психология*, *13*(2), статья 31PDMN225.
3. 董团. (1981). 试论贺绿汀在救亡和抗战时期音乐民族化的理论和实践 (Дун Туань. О теории и практике музыкальной национализации Хэ Лютина в период национального спасения и антияпонской войны). 中央音乐学院学报, (4), 59–67.
4. 韩笑. (2020). 延安时期歌咏活动研究—以陕甘宁边区为主 (Хан Сяо. Песенная деятельность периода Яньани: на материале пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся) (博士学位论文). 北京: 中共中央党校（国家行政学院）. 129页.
5. 胡锦玉, 相璐瑶. (2025). 延安时期红色歌曲对革命话语的表达探究 (Ху Цзиньюй, Сян Луяо. Выражение революционного дискурса в красных песнях периода Яньани). 新西部, (7), 142–146. https://doi.org/10.16721/j.cnki.cn61-1487/c.2025.07.003
6. 马婧妍. (2023). 抗战时期华中鲁艺音乐传播活动研究 (Ма Цзинъянь. Музыкально-просветительская деятельность Центрально-Китайского отделения Академии искусств имени Лу Синя в годы антияпонской войны) (硕士学位论文). 南京: 南京艺术学院. 118页.
7. 孟红, 沈蕾. (2015). 难忘的旋律之：《生产大合唱》《南泥湾》《军民大生产》—奏响时代强音 (Мэн Хун, Шэнь Лэй. Незабываемые мелодии: «Производственная кантата», «Наньнивань» и «Армия и народ развивают производство»). 党史博采（纪实）, (10), 47–51.
8. 王海军, 熊维娜. (2021). 歌唱的革命—延安时期的抗战歌曲与中共革命话语的塑造与表达 (Ван Хайцзюнь, Сюн Вэйна. Революция в пении: антияпонские песни периода Яньани и формирование революционного дискурса КПК). 音乐研究, (4), 37–46.

9. 王美伟. (2016). 抗战歌曲与中国共产党的抗战宣传和社会动员 (Ван Мэйвэй. Антияпонские песни в пропаганде и социальной мобилизации Коммунистической партии Китая) (硕士学位论文). 南昌: 江西师范大学. 51页.
10. 文星林. (2024). 延安时期革命音乐社团活动研究 (Вэнь Синлин. Деятельность революционных музыкальных обществ в период Яньани). 延安大学学报（社会科学版）, *46*(6), 74–78.
11. 邬析零, 李焕之, 李凌, 张颖等口述, 丁旭东整理. (2025). 《黄河大合唱》的酝酿、诞生、首演与早期传播 (У Силин, Ли Хуаньчжи, Ли Лин, Чжан Ин и др.; сост. Дин Сюйдун. Подготовка, создание, премьера и раннее распространение «Кантаты о Желтой реке»). 百年潮, (9), 16–28. https://doi.org/10.16624/j.cnki.11-3844/d.2025.09.014
12. 夏佩婷. (2020). 延安鲁艺音乐社团研究 (Ся Пэйтин. Музыкальные общества Академии искусств имени Лу Синя в Яньани) (硕士学位论文). 沈阳: 沈阳音乐学院. 57页.
13. Camlin, D. A., Daffern, H., & Zeserson, K. (2020). Group singing as a resource for the development of a healthy public: A study of adult group singing. *Humanities and Social Sciences Communications*, *7*, Article 60. https://doi.org/10.1057/s41599-020-00549-0 EDN: https://elibrary.ru/UECQZB
14. Launay, J., Tarr, B., & Dunbar, R. I. M. (2016). Synchrony as an adaptive mechanism for large-scale human social bonding. *Ethology*, *122*(10), 779–789. https://doi.org/10.1111/eth.12528
15. Mogan, R., Fischer, R., & Bulbulia, J. A. (2017). To be in synchrony or not? A meta-analysis of synchrony's effects on behavior, perception, cognition and affect. *Journal of Experimental Social Psychology*, *72*, 13–20. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.03.009
16. Pearce, E., Launay, J., & Dunbar, R. I. M. (2015). The ice-breaker effect: Singing mediates fast social bonding. *Royal Society Open Science*, *2*(10), Article 150221. https://doi.org/10.1098/rsos.150221
17. Pearce, E., Launay, J., van Duijn, M., Rotkirch, A., David-Barrett, T., & Dunbar, R. I. M. (2016). Singing together or apart: The effect of competitive and cooperative singing on social bonding within and between sub-groups of a university fraternity. *Psychology of Music*, *44*(6), 1255–1273. https://doi.org/10.1177/0305735616636208
18. Pearce, E., Launay, J., MacCarron, P., & Dunbar, R. I. M. (2017). Tuning in to others: Exploring relational and collective bonding in singing and non-singing groups over time. *Psychology of Music*, *45*(4), 496–512. https://doi.org/10.1177/0305735616667543
19. Savage, P. E., Loui, P., Tarr, B., Schachner, A., Glowacki, L., Mithen, S., & Fitch, W. T. (2021). Music as a coevolved system for social bonding. *Behavioral and Brain Sciences*, *44*, Article e59. https://doi.org/10.1017/S0140525X20000333 EDN: https://elibrary.ru/PVIWSU

20. Tarr, B., Launay, J., & Dunbar, R. I. M. (2014). Music and social bonding: "Self-other" merging and neurohormonal mechanisms. *Frontiers in Psychology*, *5*, Article 1096. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.01096
21. Weinstein, D., Launay, J., Pearce, E., Dunbar, R. I. M., & Stewart, L. (2016). Group music performance causes elevated pain thresholds and social bonding in small and large groups of singers. *Evolution and Human Behavior*, *37*(2), 152–158. https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2015.10.002
22. Wiltermuth, S. S., & Heath, C. (2009). Synchrony and cooperation. *Psychological Science*, *20*(1), 1–5. https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02253.x

References

1. Mao Zedong. (1968). Speech at the Yan'an Forum on Literature and Art. In *Selected Works of Mao Zedong* (Vol. 3, pp. 847–879). Beijing: Foreign Languages Press.
2. Yang Boyuan. (2025). Music and educational activities of the Chinese folk composer Xian Xinghai. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, *13*(2), Article 31PDMN225.
3. Dong Tuan. (1981). On the theory and practice of musical nationalization by He Luting during the period of national salvation and the Anti-Japanese War. *Journal of the Central Conservatory of Music*, (4), 59–67. [试论贺绿汀在救亡和抗战时期音乐民族化的理论和实践]
4. Han Xiao. (2020). Song activities during the Yan'an period: A study based on the Shaanxi-Gansu-Ningxia Border Region (Doctoral dissertation). Beijing: Central Party School of the CPC (National Academy of Governance). 129 p. [延安时期歌咏活动研究—以陕甘宁边区为主]
5. Hu Jinyu, Xiang Luyao. (2025). Exploring the expression of revolutionary discourse in the "red songs" of the Yan'an period. *New West*, (7), 142–146. https://doi.org/10.16721/j.cnki.cn61-1487/c.2025.07.003 [延安时期红色歌曲对革命话语的表达探究]
6. Ma Jingyan. (2023). Music and outreach activities of the Central China branch of Lu Xun Academy of Arts during the Anti-Japanese War (Master's thesis). Nanjing: Nanjing University of the Arts. 118 p. [抗战时期华中鲁艺音乐传播活动研究]
7. Meng Hong, Shen Lei. (2015). Unforgettable melodies: "The Production Cantata," "Nanniwan," and "The Army and People Develop Production"—sounding the strong voice of the era. *Party History Digest (Documentary)*, (10), 47–51. [难忘的旋律之：《生产大合唱》《南泥湾》《军民大生产》—奏响时代强音]
8. Wang Haijun, Xiong Weina. (2021). The revolution in singing: Anti-Japanese war songs of the Yan'an period and the shaping and expression of CPC revolutionary discourse. *Music Research*, (4), 37–46. [歌唱的革命—延安时期的抗战歌曲与中共革命话语的塑造与表达]

9. Wang Meiwei. (2016). Anti-Japanese war songs in the propaganda and social mobilization of the Chinese Communist Party (Master's thesis). Nanchang: Jiangxi Normal University. 51 p. [抗战歌曲与中国共产党的抗战宣传和社会动员]
10. Wen Xinglin. (2024). Activities of revolutionary music societies during the Yan'an period. *Journal of Yan'an University (Social Science Edition)*, *46*(6), 74–78. [延安时期革命音乐社团活动研究]
11. Wu Xiling, Li Huanzhi, Li Ling, Zhang Ying, et al.; compiled by Ding Xudong. (2025). The gestation, birth, premiere, and early dissemination of "The Yellow River Cantata". *Century Tide*, (9), 16–28. https://doi.org/10.16624/j.cnki.11-3844/d.2025.09.014 [《黄河大合唱》的酝酿、诞生、首演与早期传播]
12. Xia Peiting. (2020). Music societies of the Lu Xun Academy of Arts in Yan'an (Master's thesis). Shenyang: Shenyang Conservatory of Music. 57 p. [延安鲁艺音乐社团研究]
13. Camlin, D. A., Daffern, H., & Zeserson, K. (2020). Group singing as a resource for the development of a healthy public: A study of adult group singing. *Humanities and Social Sciences Communications*, *7*, Article 60. https://doi.org/10.1057/s41599-020-00549-0 EDN: https://elibrary.ru/UECQZB
14. Launay, J., Tarr, B., & Dunbar, R. I. M. (2016). Synchrony as an adaptive mechanism for large-scale human social bonding. *Ethology*, *122*(10), 779–789. https://doi.org/10.1111/eth.12528
15. Mogan, R., Fischer, R., & Bulbulia, J. A. (2017). To be in synchrony or not? A meta-analysis of synchrony's effects on behavior, perception, cognition and affect. *Journal of Experimental Social Psychology*, *72*, 13–20. https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.03.009
16. Pearce, E., Launay, J., & Dunbar, R. I. M. (2015). The ice-breaker effect: Singing mediates fast social bonding. *Royal Society Open Science*, *2*(10), Article 150221. https://doi.org/10.1098/rsos.150221
17. Pearce, E., Launay, J., van Duijn, M., Rotkirch, A., David-Barrett, T., & Dunbar, R. I. M. (2016). Singing together or apart: The effect of competitive and cooperative singing on social bonding within and between sub-groups of a university fraternity. *Psychology of Music*, *44*(6), 1255–1273. https://doi.org/10.1177/0305735616636208
18. Pearce, E., Launay, J., MacCarron, P., & Dunbar, R. I. M. (2017). Tuning in to others: Exploring relational and collective bonding in singing and non-singing groups over time. *Psychology of Music*, *45*(4), 496–512. https://doi.org/10.1177/0305735616667543
19. Savage, P. E., Loui, P., Tarr, B., Schachner, A., Glowacki, L., Mithen, S., & Fitch, W. T. (2021). Music as a coevolved system for social bonding. *Behavioral and Brain Sciences*, *44*, Article e59. https://doi.org/10.1017/S0140525X20000333 EDN: https://elibrary.ru/PVIWSU
20. Tarr, B., Launay, J., & Dunbar, R. I. M. (2014). Music and social bonding: "Self-other" merging and neurohormonal mechanisms. *Frontiers in Psychology*, *5*, Article 1096. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2014.01096

21. Weinstein, D., Launay, J., Pearce, E., Dunbar, R. I. M., & Stewart, L. (2016). Group music performance causes elevated pain thresholds and social bonding in small and large groups of singers. *Evolution and Human Behavior*, *37*(2), 152–158. https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2015.10.002
22. Wiltermuth, S. S., & Heath, C. (2009). Synchrony and cooperation. *Psychological Science*, *20*(1), 1–5. https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02253.x

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лю Юнсюй, аспирант Института философии
Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия, 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
liuyongxu0619@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Liu Yongxu, Postgraduate Student, Institute of Philosophy
Saint Petersburg State University
5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
liuyongxu0619@gmail.com

Поступила 20.08.2026 Received 20.08.2026
После рецензирования 17.09.2026 Revised 17.09.2026
Принята 22.09.2026 Accepted 22.09.2026